УДК 811.512.144

DOI: 10.21779/2542-0313-2026-41-1-92-97

З. С. Салманова

Репрезентация высокомерия в кумыкских пословицах и поговорках с зоонимическим компонентом

Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; zvetochnaya@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются лингвокультурологические особенности репрезентации понятия «высокомерие» в кумыкской пословично-поговорочной картине мира. В ходе анализа был собран и систематизирован корпус кумыкских пословиц и поговорок, составляющих основное семантическое поле, которое выражает оценку одного из важнейших фрагментов социальной характеристики человека. В кумыкской паремиологической картине мира для описания высокомерного человека используются зооморфные и орнитоморфные метафоры, выражающие отрицательное отношение к данной характеристике человека. Результаты исследования позволили выявить этнонациональные аксиологические и ассоциативно-образные особенности выражения высокомерия в кумыкском языке на уровне пословиц и поговорок. Анализ таких пословиц поможет понять, как в кумыкской культуре воспринимается высокомерие и как метафоры применяются для формирования социальных норм и установок. Особое внимание уделяется образному представлению самодовольства и надменности.

Ключевые слова: пословицы и поговорки, высокомерие, менталитет, языковая картина мира, кумыкский язык.

Одной из важных социальных характеристик человека является высокомерие, объективация которого происходит лексическими, фразеологическими и паремиологическими средствами языка. Наиболее интересными в характеристике поведения человека являются пословицы и поговорки, содержащие ярко выраженную смысловую насыщенность, связанную с национально-культурными традициями народа. Поэтому исследование того, как поведение человека отражается в паремиологических единицах того или иного языка является очень важным. Для анализа особенностей репрезентации высокомерия в настоящей статье используется теория лингвокультурных концептов, представленная в трудах отечественных лингвистов, посвященных изучению фразеологических единиц в языках разных систем [2; 3; 9].

Актуальность настоящего исследования обусловлена его принадлежностью к сфере лингвокультурологии – динамично развивающейся междисциплинарной области, интегрирующей достижения лингвистики, культурологии, когнитивистики и семиотики. В рамках данной научной парадигмы необходим анализ высокомерного поведения и отношения, который представляет собой многослойный и многогранный феномен.

Степень изученности темы. В ходе тщательного анализа фразеологических единиц кумыкского языка Н. Э. Гаджиахмедов и Г. К. Темирханова [8] пришли к выводу о том, что гипертрофированное чувство собственного достоинства, избыточно завышенная самооценка и иррациональная, всепоглощающая привязанность к собственной персоне представляют собой деструктивные черты характера, оказывающие негативное

влияние на личностное развитие и социальное взаимодействие индивида. Других работ, выполненных на материалах кумыкского и других тюркских языков, нет.

Целью данного исследования является анализ кумыкских паремий высокомерия с акцентом на их образное содержание и функциональную значимость в контексте формирования кумыкской паремической картины мира.

В рамках поставленной цели предполагается детальное изучение семантических и структурных особенностей пословиц и поговорок, а также их функциональной роли в вербальной коммуникации представителей кумыкской этнолингвистической общности.

Научная новизна исследования заключается в определении фонда пословично-поговорочных единиц, выражающих понятие «высокомерие» в кумыкской паремиологической картине мира и выявлении их аксиологических и ассоциативно-образных особенностей, связанных с национально-культурными традициями кумыков.

Материалом исследования являются данные из лексикографических источников кумыкского языка [4–6].

Кумыкский язык богат пословицами и поговорками, которые ярко характеризуют отношение к высокомерным людям. Эти выражения, являющиеся продуктом коллективного народного творчества, играют важную роль в передаче моральных и этических норм, а также в формировании общественного мнения о различных типах поведения.

«Пословицы и поговорки как «ментально-когнитивные средства языковой концептуализации морально-этической сферы выступают как своеобразные маркеры, подчеркивающие неприемлемость такого поведения в обществе» [7, с. 48].

Кумыки говорят: *Бош оьктемлик – сыйсыз къылыкъ адамгъа.* «Высокомерие – это бесчестное поведение для человека». Поговорка подчеркивает, что гордыня является неуважением к окружающим и противоречит нормам этического поведения [10, с. 87].

Другая кумыкская поговорка гласит *Гъайгев оьктемлик – айыплы* [5, с.189]. «Чрезмерное высокомерие – недостаток (изъян)». Ее следует рассматривать как метафорическое предупреждение о потенциальных «негативных последствиях, связанных с чрезмерным самодовольством и высокомерием» [11, с.147]. Высокомерный человек отличается «эгоизмом, безразличием к людям, пренебрежением ими, бахвальством, честолюбием» [1, с. 797–798; 11, с. 146].

В кумыкском паремиологическом фонде, который представляет собой совокупность устойчивых выражений, ограниченное количество пословиц и поговорок содержат зоонимный код, который репрезентирует высокомерие человека. Тем не менее, такие паремии существуют и формируют особую лексико-семантическую группу, характеризующуюся специфическими чертами и функциями в дискурсе.

В кумыкской поговорке *Ит къуйругъун чююре* [5, с. 245] «Собака поднимает свой хвост», содержится зооморфный метафорический образ, отражающий чрезмерную гордыню человека, не считающегося с окружающими людьми. Данному выражению соответствуют поговорки с соматическим кодом культуры, которые резко критикуют высокомерных людей. Поговорка *Бурнун чюйген сюрюнмей къалмас* [5, с. 164] «Тот, кто высоко поднимет нос, обязательно споткнется» представляет собой образное метафорическое представление социальных закономерностей, происходящих в обществе. Не менее образно последствие высокомерия отображено в кумыкской пословице *Бурнунгну бек чюйме: бутакъгъа илинесен* [5, с. 164] «Не задирай нос: ветка зацепит». Поговорка предостерегает от излишней самоуверенности и предупреждает, что на пути зазнавшегося человека могут встретиться разные препятствия.

В кумыкском паремиологическом фонде представлена многослойная в содержательном отношении поговорка, которая репрезентирует высокомерие одновременно двумя кодами культуры: зоонимическим и соматическим. Поговорка *Къой семирсе, къуйругъун гётере – адам семирсе, бурнун гётере* [5, с. 300]. «Когда овца жиреет, хвост поднимает, когда человек полнеет, нос поднимает». В этой поговорке параллельно представлены два мира: зооморфный (овца) и антропоморфный (человек). Когда овца достигает состояния физиологической сытости, наблюдается изменение её телесных индикаторов: поднятие хвоста. Аналогично, в случае человека, достигшего состояния насыщения, наблюдается изменение мимики лица, в частности поднятие носа.

Эта поговорка, являясь продуктом многовековой народной мудрости, отражает наблюдения за биологическими и поведенческими реакциями животных и людей на изменение их физиологического состояния. Поднятие хвоста у овцы может рассматриваться как проявление удовлетворения физиологических потребностей, в то время как поднятие носа у человека может интерпретироваться как выражение эмоционального комфорта и удовлетворения.

Таким образом, она не только иллюстрирует схожесть поведенческих реакций у различных видов, но и подчеркивает универсальность некоторых биологических принципов, проявляющихся в поведении животных и людей.

Поговорка *Арсланны къарны ач буса да, гёнгю токъ.* «У льва хоть желудок пустой, но сердце гордое») представляет собой метафорическое выражение, отражающее неизменную гордость и высокомерие, присущие льву даже в условиях крайнего голода. Эта идиома, широко распространенная в тюркской культуре, служит иллюстрацией устойчивого поведенческого паттерна, характерного для представителей семейства кошачьих.

В контексте этологии и психологии хищников львы являются доминирующими представителями своего ареала: они демонстрируют высокую степень уверенности в себе и агрессивное поведение, что способствует их выживанию в естественной среде обитания.

В разных культурах отношение к высокомерным людям выражается разными способами. Это происходит благодаря сложным социальным и культурным механизмам. В кумыкской паремиологической картине мира для выражения высокомерия часто используется орнитоморфный код культуры, представленный орнитонимами *хораз* «петух» и *гюргюр* «индюк»: *Оьктемлик хоразгъа ярашар* [5, с. 365]. «Гордость к лицу петуху» и *Оьктемлик гюргюрге ярашар* [5, с. 365]. «Гордость к лицу индюку». Эти поговорки являются частью богатого культурного наследия кумыков и представляют собой яркий пример использования зооморфной метафоры для передачи человеческих характеристик и социальных установок.

Обе пословично-поговорочные единицы посредством метафорического орнитоморфного кода выражают ироническое отношение к высокомерному человеку, который символически отождествляется с петухом или индюком. Индюк внешне представителен, но когнитивно ограничен, что создает несоответствие вида и содержания. А петух, символизирующий гордыню и самодовольство, служит объектом насмешки. Таким образом, данная поговорка кроме лингвокультурной выполняет еще функцию социальной критики.

Метафора, где высокомерие ассоциируется с петухом или индюком, не случайна. Эти птицы, известные своей яркой внешностью и громким голосом, часто символизируют самоуверенность и агрессивность. В кумыкской культуре, как и во многих дру-

гих, животные и природные явления служат основой для создания образных метафорических выражений, отражающих сложные человеческие эмоции и социальные взаимодействия.

Кумыкская пословица *Къарагъайдан къара лачин къарамай* [5, с. 285]. «Чёрный сокол с сосны не смотрит») представляет собой яркий пример народной мудрости, которая отражает сложные взаимосвязи между природой, животными и человеком. Орнитоним *къара лачин* «чёрный сокол» символизирует в кумыкской и некоторых других культурах величие и силу и традиционно ассоциируется с благородством и свободой. Сосна же не представляет собой элитную породу деревьев и не является привлекательной для хищной птицы.

С другой стороны, сочетание этих образов в контексте пословицы создаёт метафорический образ человека, который, обладая значительными ресурсами и возможностями, не опускается до уровня, который он считает недостойным своего высокого положения.

В ходе проведенного исследования, посвященного моделированию ментальной структуры высокомерия, мы получили следующие результаты.

1. Кумыкские пословично-поговорочные единицы акцентируют внимание на том, что высокомерие является деструктивным качеством, способным негативно повлиять на межличностные отношения и социальный статус человека.

2. В кумыкской паремиологической картине мира домашние и дикие животные и птицы часто высокомерны, что свидетельствует о многогранности и глубине данной этнокультурной традиции.

3. Зоонимные метафоры высокомерия представляют собой мощный инструмент для вербализации данного понятия, позволяя выявить его психологические, социальные и когнитивные аспекты. Растительный код служит ярким примером народной мудрости, отражающей сложные экосистемные взаимодействия между природными компонентами, поведением животных и деятельностью человека.

Литература

1. Безрукова, В. С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) / В. С. Безрукова. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000. – 937 с.

2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Булыгиной. – Москва: Языки русской культуры, 1999. – 783 с.

3. Воркачев, С. Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С. Г. Воркачев // Филологические науки. 2001. № 1. – С. 64–72.

4. Гаджиахмедов, Н. Э. Кумыкские пословицы и поговорки. Около 25 000 пословиц и поговорок / Н. Э. Гаджиахмедов. – Махачкала, 2017. – 548 с.

5. Гаджиахмедов, Н. Э. Кумыкско-русский словарь пословиц и поговорок. Более 5000 пословиц и поговорок / Н. Э. Гаджиахмедов. – Махачкала, 2015. − 350 с.

6. Гаджиахмедов, Н. Э. Кумыкско-русский фразеологический словарь. Более 3300 фразеологизмов / Н. Э. Гаджиахмедов. – Махачкала, 2013. − 300 с.

7. Гаджиахмедов, Н. Э. Объективация отрицательной характеристики жены в кумыкской паремиологической картине мира / Н. Э. Гаджиахмедов, З. И. Зияудинова, А. М. Салахова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 1. – С. 48–55.

8. Гаджиахмедов, Н. Э. Фразеологизмы, репрезентирующие высокомерие человека, в кумыкском языке / Н. Э. Гаджиахмедов Г. К. Темирханова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 6. – С. 100–103.

9. Карасик, В. И. Язык социального статуса: социолингвист. аспект. Прагмалингвистический аспект. Лингвосемантический аспект / В. И. Карасик. – Москва: Гнозис, 2002. – 333 с.

10. Коноваленко, Ю. В. Ментальная структура «высокомерие» в русской языковой картине мира (на фоне английской): дис. ... канд. филол. наук / Ю. В. Коноваленко. – Новосибирск, 2020. – 204 с.

11. Шан, Вэньцин. Отражение завышенной самооценки в русских и китайских пословицах: лингвокультурологический аспект / Вэньцин Шан // Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, 2020. № 4. – С. 142–146

12. Шан Вэньцин. Семантика чрезмерности в русских пословицах на фоне паремий китайского языка (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд филол. наук. – Санкт-Петербург, 2022. – 359 с.

References

1. Bezrukova V. S. Osnovy` duxovnoj kul`tury` (e`nciklopedicheskij slovar` pedagoga). – Ekaterinburg: Delovaya kniga, 2000. – 937 s.

2. Vezhbiczkaya A. Semanticheskie universalii i opisanie yazy`kov / per. s angl. A. D. Shmeleva; pod red. T. V. Buly`ginoj. – Moskva: Yazy`ki russkoj kul`tury`, 1999. – 783 s.

3. Vorkachev S. G. Lingvokul`turologiya, yazy`kovaya lichnost`, koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy` v yazy`koznanii // Filologicheskie nauki. 2001. № 1. – S. 64–72.

4. Gadzhiakhmedov N. E`. Kumy`kskie poslovicy i pogovorki. Okolo 25 000 poslovicz i pogovorok. – Maxachkala, 2017. – 548 s.

5. Gadzhiaxmedov N. E`. Kumy`ksko-russkij slovar` poslovicz i pogovorok. Bolee 5000 poslovicz i pogovorok. – Maxachkala, 2015. − 350 s.

6. Gadzhiakhmedov N. E`. Kumy`ksko-russkij frazeologicheskij slovar`. Bolee 3300 frazeologizmov. – Maxachkala: 2013. − 300 s.

7. Gadzhiakhmedov N. E`., Ziyaudinova Z. I., Salaxova A. M. Ob``ektivaciya otriczatel`noj xarakteristiki zheny` v kumy`kskoj paremiologicheskoj kartine mira // Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarny`e nauki 2023. Vy`pusk 1. – S. 48–55.

8. Gadzhiakhmedov N. E`. Temirxanova G. K. Frazeologizmy`, reprezentiruyushhie vy`sokomerie cheloveka, v kumy`kskom yazy`ke // Sovremennaya nauka: aktual`ny`e problemy` teorii i praktiki». Seriya: Gumanitarny`e nauki. 2021. № 6. – S. 100–103.

9. Karasik V. I. Yazy`k social`nogo statusa: sociolingvist. aspekt. Pragmalingvist. aspekt. Lingvosemant. aspekt. – Moskva: Gnozis, 2002. – 333 s.

10. Konovalenko Yu. V. Mental`naya struktura «Vy`sokomerie» v russkoj yazy`kovoj kartine mira (na fone anglijskoj): dis. ... kand. filol. nauk. – Novosibirsk, 2020. – 204 s.

11. Shan Ve`n`cin. Otrazhenie zavy`shennoj samoocenki v russkix i kitajskix posloviczax: lingvokul`turologicheskij aspekt // Vestnik ChGPU im. I. Ya. Yakovleva, 2020. – S. 142–146

12. Shan Ve`n`cin. Semantika chrezmernosti v russkix posloviczax na fone paremij kitajskogo yazy`ka (lingvokul`turologicheskij aspekt): dis. ... kand. filol. nauk. – Sankt-Peterburg, 2022. – 359 s.

Поступила в редакцию 6 октября 2025 г.
Принята 19 октября 2025 г.

UDC 811.512.144

DOI: 10.21779/2542-0313-2026-41-1-92-97

Representation of Arrogance in Kumyk Proverbs and Sayings With a Zoonemic Component

Z. S. Salmanova

Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; zvetochnaya@bk.ru

Abstract. The article examines the linguacultural aspects of the representation of the concept of "arrogance" in the Kumyk proverbs and sayings. The analysis collected and systematized a corpus of Kumyk proverbs and sayings, which constitute the primary semantic field expressing the assessment of one of the most important fragments of a person's social characterization. In the Kumyk paremiological worldview, zoomorphic and ornithomorphic metaphors are used to figuratively express an arrogant person, expressing a negative attitude toward this characteristic. The results of the study revealed ethnic-national axiological and associative-figurative features of the expression of arrogance in the Kumyk language at the level of proverbs and sayings. Analysis of these proverbs will help understand how arrogance is perceived in Kumyk culture and how metaphors are used to shape social norms and attitudes. Particular attention in the work is paid to the figurative representation of the emotional state of complacency and arrogance, which is an integral part of this phenomenon and reflects the specific features of the cognitive and emotional sphere of native speakers.

Keywords: proverbs and sayings, arrogance, mentality, language picture of the world, Kumyk language.

Received 6 October, 2025.
Accepted 19 October, 2025